

— Получается нам придется сражаться с ним? — спросил ИХань.

— Ради Ци Цзэ, Ци МинЯн не станет вступать с нами в открытый конфликт, — пояснил ЦзинЮань. — В этих статьях он просто излагает нам свою позицию по этому вопросу. Он ждет нашего ответа.

ИХань не понял.

— Ци МинЯн может быть нетерпимым человеком, но он очень благоразумен, — объясняя, ЦзинЮань взял ИХаня за руку. — Он не будет сидеть сложа руки, а подготовится заранее. Ни для кого не секрет, что мы с Нань Шанем очень близки. Он атаковал Чу Фанмина со скоростью молнии и яростью грома. Однако, когда дело дошло до Нань Шаня, он приказал публиковать каждую неделю только несколько статей. Он знал, что эти статьи будут удалены и подавлены. Это просто демонстрация его позиции и отношения. Не в его стиле — отступить без боя, но он оставит себе место для маневра.

— У него по любому заворот кишок случился, — раздраженно усмехнулся ИХань. — Существует так много вещей, за которые ему нужно мстить. Разве ему не надоедает так жить? В любом случае, откуда он знает, что эти черновики будут удалены? В тот момент, когда пройдет хоть одна статья, он публично превратится в нашего врага.

— Это напоминает то, как я могу угадать его намерения, — с улыбкой пожал плечами ЦзинЮань. — Он, видимо, предположил, что я подготовлюсь заранее.

— Ци МинЯн довольно дотошный человек, — сказал ИХань прислонившись к столу, — В этом он силен так же, как ты или мой брат. Но он слишком упертый и раздражительный. Такая личность ограничивает его способности. Он слишком мелочный, из-за чего вся семья Ци кажется слабее среди Великой Пятерки.

— Они выглядят слабыми только среди Великой Пятерки, — поправил его ЦзинЮань, — В этом городе семья Ци занимает одно из лидирующих мест в обществе. Более того, изголодавшийся верблюд все равно больше лошади. Даже если семья Ци находится в упадке, она все еще является мощной силой для семьи Чу. Это не та семья, которой может помыкать Чу ФанМин. Он слишком привык к спокойной жизни, где только Ци Цзэ могла его разозлить. Он жаждал избавиться от Ци Цзэ, и, когда заметил близость с нами Нань Шаня, то опрометью попытался воспользоваться возможностью. Он хочет, чтобы мы помогли оказать давление на Ци Цзэ.

— К сожалению, Нань Шань не купился на его выступление, — сказал ИХань со смешком и пожал плечами.

— Когда мы рядом, он не может принудить Нань Шаня к чему-либо, — сказал ЦзинЮань, кивая. — Игра на эмоциях потерпела неудачу. Он не смог привлечь Нань Шаня на свою сторону, да еще и превратил Ци Цзэ во врага. Он действительно и жену потерял, и сражение проиграл.

— И поделом ему, — скривился ИХань. — А как же тогда Ци МинЯн? Что нам делать? Мы свяжемся с ним?

— Нам не нужно этого делать, — сказал ЦзинЮань с улыбкой. — В конце концов, он нас опасается. Он не осмелился уничтожить Нань Шаня. Нам не нужно связываться, он сам придет искать нас.

— Неужели, — с сомнением спросил ИХань.

— Так и сделает — ответил ЦзинЮань. — Он придет проверить наше отношение, после чего примет решение о своем следующем шаге. Как бы он ни был зол, он не стал бы делать из нас врагов ради Ци Цзэ. Он знает, что принесет ему пользу, а что нет.

*****

— Товарищ Янь Пэй, это ты пригласила меня на прогулку, — произнес в телефон ИХань, прислонившись к своей машине на стоянке торгового центра. — И теперь ты меня бросаешь, вот так? — ИХань был одновременно удивлен и расстроен.

— Прости меня, ИХань, — взмолилась Пэй. — Это не по моей вине. У нас в колледже кое-что произошло. У меня тоже нет выбора. Прости меня.

— Хорошо, — сказал он, улыбаясь. — Я прощу тебя на этот раз.

— Я знала, что ты лучший, — хихикнула Пэй. — Давай встретимся в другой раз.

— Если ты снова меня кинешь, — хмыкнул ИХань, — Последствия будут ужасными. Ты же знаешь, что я один из самых ленивых людей в мире.

— Нет, нет, — быстро сказала Пэй. — Сегодня произошел несчастный случай. В следующий раз это абсолютно точно не повторится!

— Тогда ладно. Занимайся своими делами. Я немного побуду в книжном магазине Чжан Гэ.

— Президент Му наконец-то разрешил тебе водить машину? — поддразнила его Пэй.

— Не упоминай, — пожаловался ИХань. — Мне пришлось долго умолять и просить, и только затем он неохотно согласился. Немного раздражает.

— Он просто беспокоится о тебе. Бойся, что, если поведешь машину, то будешь в опасности... пфф! — рассмеялась она.

— Ты слишком озорная, для подружки... — прищурившись сказал ИХань.

— Аах, — прекратила она вдруг смеяться, — Меня уже зовут, мне пора! Пока-пока! — после чего повесила трубку.

ИХань вздохнул и покачал головой. Его семья всегда относилась к нему как к маленькому. Не позволили садиться за руль, из-за чего ему приходилось вызывать водителя всякий раз, когда он хотел выйти из дома. Это так неудобно. Хуже всего то, что ЦзинЮань полностью унаследовал эту привычку. В сочетании с той автомобильной аварией он вообще отказался позволять ИХаню садиться за руль. За это Пэй так часто над ним подшучивала, что он уже сбился со счета. Даже у Яня появлялось подавленный вид всякий раз, когда поднималась эта тема. Испробовав все что возможно в течении долгого времени, ИХань наконец получил долгожданное разрешение ЦзинЮаня. Несмотря на свое неохотное согласие, тот все время переживал за него. ИХань выехал из дому совсем недавно, но ЦзинЮань звонил ему уже трижды. Такое поведение вызывало у ИХаня смех, сквозь слезы. Ему уже почти двадцать пять. Неужели этот человек все еще считает его ребенком? Если бы другие узнали об этом, как бы ИХань осмелился снова показаться на люди?

ИХань убрал свой телефон. Он уже собирался сесть в свою машину, когда к нему медленно подкатил Бентли. Машина припарковалась рядом с его машиной. Дверь Бентли отворилась, и из нее вышел Ци МинЯн.

— Младший мастер Бай, — поприветствовал его Ци МинЯн, — Давно не виделись.

— Давно не виделись, Президент Ци, — вежливо улыбнулся в ответ он ему.

— Ты кого-то ждешь? — спросил тот, подходя. — Могу я чем-нибудь помочь?

— Президент Ци слишком добр, — сказал ИХань. — В этом нет необходимости. Мне уже пора. Президент Ци должно быть занят, в отличие от меня. Я просто свободный человек, у которого всегда есть время побродить вокруг. Что привело тебя сюда?

— Нет, нет, — сказал Ци МинЯн. — Ты слишком скромн. Не буду скрывать, я проходил мимо, когда краем глаза заметил кого-то, похожего на тебя. Поэтому вернулся, чтобы испытать свою удачу. Не ожидал, что это действительно окажешься ты.

— О? — приподнял бровь ИХань. — Президент Ци искал меня, есть ко мне дело?

— Ничего такого, — улыбнулся тот. — Я подумал, что мы сможем наверстать упущенное, раз уж столкнулись друг с другом.

— Большое спасибо Президенту Ци за оказанное доверие, — сказал ИХань, — Но у меня дела, не смею отнимать твое время. Мне пора.

Ци МинЯн слегка протянул руку, заблокировав его путь, и сказал:

— Не торопись, третий мастер Бай, я бы хотел прояснить с тобой некоторые вопросы.

— Тогда, говори, я слушаю.

— Могу я иметь честь пригласить тебя на чашечку кофе? — спросил мужчина.

— Ты слишком добр, — улыбнулся ИХань. — Спасибо, Президент Ци.

— Сюда, — сказал Ци МинЯн, указывая путь.

Рядом с торговым центром была приятная маленькая кофейня, куда они вдвоем и вошли, найдя себе свободный столик.

— Пожалуйста, Президент Ци, скажи мне все, что хотел сказать, — сказал ИХань.

— К чему такая спешка? — спросил Ци МинЯн. — Младший мастер Бай, ты всегда таскаешься с Президентом Му. Сегодня я сделал небольшой перерыв в своем плотном графике. Это редкая возможность насладиться чашечкой кофе вместе с тобой.

— Ну, это не совсем правильно, — сказал ИХань, изобразив легкую улыбку. — Я признаю, что я не так уж и важен. Наши отношения также не продвинулись до того, чтобы стать доверенными лицами. Ты пригласил меня сюда не только для того, чтобы выпить чашечку кофе и наверстать упущенное, не так ли?

Мужчина не рассердился. Вместо этого он тихо усмехнулся и сказал:

— Младший мастер Бай, ты действительно откровенный человек. Очень хорошо. Я не буду ходить вокруг да около. Наша сегодняшняя встреча и правда случайность. Но у меня есть кое-что, о чем я хотел бы тебе сообщить.

— И что же это?

— Ты должно быть в курсе последних перемещений семьи Ци, — сказал Ци МинЯн вальяжно, подавив улыбку. — Это просто некоторое грязное белье нашей семьи. Когда что-то подобное достигло этой стадии, нет необходимости в том, чтобы это оставалось секретом. Не в нашем кругу общения. Чу ФанМин перешел черту. Если я просто отпущу его, разве это не покажет остальным, что у семьи Ци не осталось никаких защитников?

— Конечно, я в курсе, — ответил ИХань. — Но поскольку Чу ФанМин осмелился бросить вызов

семье Ци, вполне ожидаемо, что ему преподадут небольшой урок. Это не имеет ко мне никакого отношения.

— Третий молодой мастер понятливый человек. Думаю, ты уже понял то, что я имел ввиду. Я говорил не о Чу ФанМине.

— Имеешь ввиду Нань Шаня? — прищурился на это ИХань.

— Верно, — сказал Ци МинЯн. — Он незаконнорожденный сын Чу ФанМина. Его существование - пощечина семье Ци. Я хотел позаботиться и о нем тоже, но случайно услышал, как кто-то сказал, что вы с ним приятель. А раз уж я столкнулся с тобой, то подумал, что должен дать тебе знать.

— Тогда Мастер Ци, также должны быть в курсе, что Нань Шань и я не просто "приятели", — сказал ИХань. — Не буду скрывать это от тебя - Янь Пэй, Янь Янь и я - изначально были поклонниками его книг. Ты же знаешь, чем он зарабатывает на жизнь. Сначала нас привлекло лишь его творчество. Каким-то образом мы подружились с ним и постепенно нас привлекла его личность. Сейчас не будет ошибкой назвать всех нас его лучшими друзьями. Есть распространенная поговорка: за друга можно получить два удара в грудь. Я, Бай ИХань, не особенно способный, но я также хочу подражать рыцарству прошлого. Я не могу использовать свое тело в качестве щита, но я могу вытащить свой меч и вступить за него.

— Почему ты так говоришь? — спросил Ци МинЯн, нахмурившись. — Семьи Ци и Бай, возможно, и не очень близки, но между нами нет вражды. Почему тебе обязательно нужно нарушать покой ради какого-то постороннего?

— Нет, нет, нет, — покачал своим изящным пальцем перед собой ИХань. — Нань Шань для меня не какой-то посторонний. Для меня невозможно просто сидеть и ничего не делать, когда дело касается его.

— Он просто позорный ублюдок. Почему тебе так нужно его защищать?

Губы ИХаня скривились в подобии улыбки.

— Президент Ци, ты щепетильный человек. Ты бы никогда не стал сражаться в битве, в которой, как ты знаешь, тебе не победить. Ты же уже расследовал о Нань Шане все возможное. Ты же не будешь в неведении о том, как он стал "незаконнорожденным ребенком", верно? Я знаю, что, когда дело доходит до достоинства семьи Ци, правильное и неправильное не имеет большого значения. Я не буду продолжать о том, что этот человек невиновен. Я даже не хочу упоминать, что у него нет намерений возвращаться в семью Чу. Никто не может выбирать от кого родиться. Он не выбирал родиться ребенком Чу ФанМина. Если возможно, он хотел бы, чтобы этот человек никогда больше не появлялся перед ним. Но, возможно, ты еще не понимаешь, что я за человек. Я, Бай ИХань, не завожу друзей, основываясь на их происхождении. Мне все равно, чьим сыном он является. Пока он мне нравится, я буду помогать своему другу независимо от логики и обоснований, особенно когда Нань Шань

невиновен.

— Младший мастер Бай, я восхищаюсь твоим участием, но этот вопрос касается чести семьи Ци, — сказал Ци Миньян. — Таким образом, я не могу заботиться о чувствах и отношениях других людей.

<http://bllate.org/book/15667/1402106>